

1982 | 6

КОРОВОК

детский
журнал
с пластинками

Сказки А.С.Пушкина

В. Васильев и Холуй 1978.

И. ВЕКШЕГОНОВА

Родина

Возле нашего окна
Протекает речка.
Даль широкая видна
С нашего крылечка.
Здесь живут
Мои друзья.
Это Родина моя!

Мы работаем с утра,
А кругом — раздолье!
Великаны-трактора
Распахали поле.
Вместе трудятся друзья.
Это Родина моя!

Солнце ходит там и тут
В сёлах и в столице.
Славит Родину и труд,
Спелую пшеницу!
Это Родина моя,
Вся советская семья!

Посмотри на календарь:
1 июня
все люди на земле
отмечают
Международный день
защиты детей.
Защитить
маленьких жителей земли
от войны,
уберечь от голода
и болезней,
сохранить на земле
мир —
вот о чём думают
и говорят люди.
Вот о чём
мечтают
ребятишки
планеты...

Слушай пластинку
1
смотри картинку

В. КУЧЕРЕНКО

Добрые дела

Кто-то сделал
Мне ботинки,
Кто-то — ранец
И пенал.
Кто-то красками
Картинки
В книжке
Мне нарисовал.
Кто-то мне
Построил школу,
Тротуары
Намостил.
А дубок
С листвою весёлой
Я весной
Посадил.

Иллюстрации А. Вачисов

Так хочется вернуться!..

Папе хорошо. Он ничего не боится. Огромный, сильный, как подхватит тебя с полу, посадит на плечи — и вот уж длиннющий великан движется по комнате — от пола до потолка. А где-то внизу стоит мама, маленькая такая, и всё испуганно причитает: «Осторожно, не урони!» Мама всегда боится, что ты упадёшь, заболеешь, потеряешься, боится, что кто-нибудь помешает тебе стать взрослым...

А что значит — быть взрослым? Если помечтать? Можно самому, не спросив, сесть в поезд и уехать далеко-далеко, к морю. А можно научиться строить настоящие дома. Приходишь на стройку и работаешь каждый день уже на другом этаже, всё выше и выше. Когда построишь самый последний этаж, весь город перед тобой будет как на ладони, и, может быть, ты вспомнишь, как сидел на плечах у папы и тоже смотрел вниз... А если стать лётчиком, можно облететь много разных стран, и появятся у тебя в каждой стране новые друзья. Вот только как с ними объяснить? Да просто: выучить иностранные языки. А если бы ещё можно было понимать язык животных и растений — тогда другом стала бы вся земля! Ещё... Ещё, когда вырастешь, можно научиться шить красивые платья. А уж книг сколько можно прочесть самому, когда никого не надо просить: «Прочитай!..»

Интересно, а взрослые тоже мечтают? Вот мама с папой, например, о чём им мечтать? Море они столько раз уже видели и на самолёте летали. Красивые дома папа сам строит и каждый день с подъёмного крана на город смотрит. Ну, а уж как мама шьёт — все знакомые знают и многие ей завидуют. О чём же мечтать взрослым? Ведь всё у них вроде бы уже есть, всему они научились, и все мечты вроде сбылись.

Все, да не все.

Знаешь, есть одна замечательная песня, её поют иногда вместе, на два голоса, взрослые и ребята. Догадываешься?

*«Пусть всегда будет солнце,
Пусть всегда будет небо...»*

Чистое небо, мирное, озарённое только солнечным светом. Вот главная мечта и взрослых, и детей. Жить в мире, чтобы сохранить всё прекрасное на земле, чтобы война не помешала мальчишкам и девочкам стать взрослыми.

А теперь о нашей пластинке. Мы её записали в детском саду.

Было это под Москвой. В детский сад «Колобок» пришло долгожданное лето. В лёгкий лепет листы влетало пение птиц, а проворные синицы скакали по жёлтым дорожкам. Казалось, птицы насвистывали малышам: «Лето пришло! Настоящее красное лето! Спешите видеть, как опадает роса с травы, слушайте нашу песню»...

Солнышко тоже не спускало глаз с окон, посылая долгожданную весть: «Лето пришло! Лето пришло!»

Когда каждый день начинается с пения птиц, когда встаёшь с солнышком, когда рядом твои родители, твои друзья — так хочется, чтобы так было всегда. Так хочется мечтать...

Вера ТОЛМАЧЁВА

Удивительный это был человек. Необыкновенный. Необыкновенный даже для своего очень необыкновенного времени. Моряк и кораблестроитель. Изобретатель и революционер. Путешественник и писатель. Он очень любил жить интересно. А интересно ему было всё: и моря, и дальние страны, электростанции и машины, и первые самолёты.

Мальчишкой он уходил в бурное море на лодке, которую сделал сам, и управлял парусом так, что на берегу только ахали. Сиделся за штурвал самолёта и мог вести его как хороший лётчик. Он умел всё, потому что верил: человек должен и может уметь всё! Только нужно быть мужественным, отважным. Любить жизнь, любить труд. И сам учился этому у отважных, верных людей. У революционеров в бою на баррикадах, в кругосветном плавании у моряков. Он дружил с ними, любил их за честность, смелость, щедрость. Вместе с ними он презирал трусость, жадность. Преодолевал опасности и вместе с этими людьми удивлялся — как всё в мире интересно! Об этом и рассказал Борис Житков, когда стал писателем.

В. КОРЖИКОВ

БЕЛЫЙ ДОМИК

Мы жили на море, и у моего папы была хорошая лодка с парусами. Я отлично умел на ней ходить — и на вёселах, и под парусами. И всё равно одного меня папа никогда в море не пускал. А мне было двенадцать лет.

Вот раз мы с сестрой Ниной узнали, что отец на два дня уезжает из дому, и мы затеяли уйти на шлюпку на ту сторону, а на той стороне залива стоял очень хорошенький домик, беленький, с красной крышей... А кругом домика росла рощица. Мы там никогда не были и думали, что там очень хорошо. Наверно, живут добрые старик со старушкой. А Нина говорит, что непременно у них собачка, и тоже добрая. А старики, наверно, простоквашу едят и нам обрадуются и простоквашу дадут.

И вот мы стали копить хлеб и бутылки для воды. В море-то ведь вода солёная, а вдруг в пути пить захочется.

Вот отец вечером уехал, а мы сейчас налили в бутылки воды, потихоньку от мамы, а то спросит — зачем? — и тогда всё пропало.

Чуть только рассвело, мы с Ниной тихонько вылезли из окошка, взяли с собой наш хлеб и бутылки в шлюпку. Я поставил паруса, и мы вышли в море. Я сидел, как капитан, а Нина меня слушалась, как матрос.

Ветер был лёгонький, и волны были маленькие, и у нас с Ниной выходило, будто мы на большом корабле, у нас есть запасы воды и пищи, и мы идём в другую страну. Я правил прямо, на домик с красной крышей. Потом я велел сестре готовить завтрак. Она наломала маленько хлеба и откупила бутылку с водой.

Она всё сидела на дне шлюпки, а тут как встала, чтоб мне подать, да как глянула назад на наш берег, она так закричала, что я даже вздрогнул: — Ой, наш дом еле видно! — и хотела реветь. Я сказал:

— Рёва, зато старичков домик близко.

Она поглядела вперёд и ещё хуже закричала:

— И старичков домик далеко: нисколько мы не подъехали, а от нашего дома уехали!

Она стала реветь, а я резко стал есть хлеб как ни в чём не бывало. Она ревела, а я приговаривал:

— Хочешь назад, прыгай за борт и плыви домой, а я иду к старичкам.

Потом она попила из бутылки и заснула. А я всё сижу у руля, и ветер не меняется и ровно дует.

Шлюпка идёт гладко, и за кормой вода журчит. Солнце уже высоко стояло.

И вот я вижу, что мы совсем близко уж подходим к тому берегу и домик хорошо виден.

Вот пусть теперь Нинка проснётся да глянет — вот обрадуется.

Я глядел, где там собачка. Но ни собачки, ни старичков видно не было.

Вдруг шлюпка споткнулась, стала и наклонилась набок. Я скорее опустил парус, чтобы совсем не опрокинуться. Нина вскочила. Спросонья она не знала, где она, и глядела, вытаращив глаза. Я сказал:

— В песок ткнулись. Сели на мель. Сейчас я спихну. А вон домик.

Но она и домику не обрадовалась, а ещё больше испугалась. Я разделся, прыгнул в воду и стал спихивать.

Я выбился из сил, но шлюпка — ни с места. Я её клонил то на один, то на другой борт. Я спустил паруса, но ничто не помогало.

Нина стала кричать, чтобы старичок нам помог. Но было далеко, и никто не выходил. Я велел Нинке выпрыгнуть, но и это не облегчило шлюпку: шлюпка прочно вкопалась в песок.

Я пробовал пойти вброд к берегу. Но во все стороны было глубоко, куда ни сунься, и никуда нельзя было уйти. И так далеко, что и доплыть нельзя.

А из домика никто не выходил.

Я поел хлеба, запил водой и с Ниной не говорил. А она плакала и приговаривала:

— Вот завёз, теперь нас здесь никто не найдёт. Посадил на мель среди моря. Капитан! Мама с ума сойдёт. Вот увидишь. Мама мне так и говорила: «Если с вами что, я с ума сойду».

А я молчал. Ветер совсем затих. Я взял и заснул.

Когда я проснулся, было совсем темно. Нинка хныкала, забившись в самый нос, под скамейку.

Я встал на ноги, и шлюпка под ногами качнулась легко и свободно. Я нарочно качнул её сильней. Шлюпка на свободе. Вот я обрадовался-то! Ура! Мы снялись с мели. Это ветер переменялся, нагнал воды, шлюпку подняло, и она сошла с мели.

Я огляделся. Вдали блестели огоньки — много-много. Это на нашем берегу: крохотные, как искорки. Я бросился поднимать паруса. Нина вскочила и думала сначала, что я с ума сошёл. Но я ничего не сказал. А когда уже направил шлюпку на огоньки, сказал ей:

— Что, рёва? Вот и домой идём. А реветь нечего.

Мы всю ночь шли. Под утро ветер перестал. Но мы были уже под берегом.

Мы на вёслах догребли до дому. Мама и сердилась и радовалась сразу. Но мы выпросили, чтобы отцу ничего не говорила.

А потом мы узнали, что в том домике уже целый год никто не живёт.

Борис ЖИТКОВ

Иллюстрация В. Буланцев

„Ну-ка, самцы, яре брызги!“

Человек обязан уметь плавать. Если ты плюхнешься в воду, то ты просто плюхнешься и никуда не поплывёшь. Но ты можешь научиться плавать. Возьми перво-наперво толстую доску или надувной матрас, уцепись за края руками и колоти ногами по воде. Сначала медленно-медленно, а потом всё быстрее и быстрее поплывёшь вместе с матрасиком или доской вперёд, а потом... Нет, уж лучше попросить папу и маму или ребят постарше помочь тебе на первых порах.

Кстати, если долго пробудешь в воде и замёрзнешь, не стой на месте и не дрожи, как осиновый листочек, а беги изо всех сил вдоль берега: взад-вперёд и опять взад-вперёд. Бег лучше всякой тёплой одежды и даже лучше всякой печки. Ещё совет: лучше бегать вдвоём или втроем, наперегонки. Наметили дерево или лодку и — кто быстрее до этого дерева или лодки добежит! Если ты прибежал первым — ты победитель. Если ты прибежал вторым, то ты будущий победитель, потому что это и есть спорт. Самый настоящий спорт — вот этот бег наперегонки, вот эта первая

победа или твоя будущая победа. А чтобы победить, нужно тренироваться.

Бегашь медленно — учишь бегать быстрее. Прыгаешь невысоко — учишь прыгать выше и выше. Все папы и мамы отмечают рост своих детей. А ты, когда первый раз прыгнешь, пометь на всякий случай высоту, которая тебе не давалась, а потом к концу лета она наверняка покажется тебе смешной, потому что к этому времени ты научишься прыгать так высоко, что ещё немножко — и достанешь рукой до солнца!

К. РЕВЕНКО

Ты услышишь песенки о спорте: об утренней гимнастике написали песню композитор Н. Песков и поэт В. Крючков, о фигурном катании — Л. Сидельников и М. Плячковский, о футболе — Ю. Чичков и К. Ибряев.

Загадки нашего детского сада

Д. ЭНТИНА

Утки - утёнок...

Воспитательница показала картинку: на одной была нарисована большая собака, а рядом — совсем крохотная, на другой — рогатая корова, а рядом — маленькая, без рогов, с оттопыренными ушами.

— Знаете ли вы, ребята, как называются детёныши различных зверей? Скажи ты, Серёжа! — предложила Нина Ефимовна.

— У кошки — котёнок, у свинки — поросёнок, у лошади — жеребёнок, у курицы — цыплёнок, — заторопился Серёжа.

— Остановись, Серёжа. Пусть и маленькая Катя назовёт тех, кого она знает.

— У утки — утёнок, у слона — слонёнок, у собачки — собачонок, а у жирафы — журавлёнок, — так же скороговоркой сказала Катя.

— Правильно, — похвалила Катю воспитательница, — кроме одного: не журавлёнок, а жирафлёнок. И не собачонок, а...?

Где они живут?

Воспитательница старшей группы проводила занятия. Она пригласила Алёшу подойти к столу, достать из коробки картинку.

— Это зайчик. Зайцы живут в лесу, — сказал Алёша. — И медведи живут в лесу, и волки — они все дикие, — добавил он.

Максим вытянул вторую картинку:

— Это собака. Домашние животные живут вблизи человека.

Нина Ефимовна пригласила подойти к столу самую маленькую девочку. Катя выбрала самую большую картинку. На ней была нарисована рыбка с красными плавниками.

— Это рыбка. Рыбы живут в аквариуме.

Нина Ефимовна улыбнулась и посмотрела на круглый аквариум у окна. В нём плавали чёрные, пучеглазые, полосатые и красные рыбки с розовыми плавниками.

— Но это не единственный дом у рыбок. Так где же ещё живут рыбки? Ответьте, ребята!

Быстро или хорошо?

После прогулки хотелось скорее сесть за столы. Ваня разделся первым, переобулся и побежал мыть руки. Катя закрыла свой шкафчик самой последней. Тут Нина Ефимовна спросила Алёшу:

— Скажи, пожалуйста, Алёша, что лучше — быстро или хорошо?

— Надо всё делать быстро.

— Тогда открой шкафчик Вани и посмотри, что там творится!

Алёша открыл Ванин шкафчик, и из него посыпались свитер, шарф, шапка, а ботинки вывалились и зацепились узлом на шнурках за перекладину.

— Теперь посмотри, пожалуйста, как аккуратно сложена одежда в Катином шкафчике, — попросила Нина Ефимовна.

Алёша подошёл к шкафчику, на котором были нарисованы три вишенки. На верхней полочке лежала шапочка, на плечиках висели синяя курточка и шарф.

— Что ты теперь скажешь? — спросила Нина Ефимовна.

Алёша вместо ответа открыл свой шкафчик и поправил шарф и ботинки.

И все ребята стали открывать дверцы своих шкафчиков, перекладывать в них одежду. Только Ванины ботинки так и остались висеть на перекладине.

ЧИНК

Э. СЕТОН-ТОМПСОН

Чинк был уже таким большим щенком, что воображал себя взрослой собакой, но на взрослую собаку он ещё не был похож. Он не был ни свиреп, ни даже внушительен с виду, не отличался ни силой, ни быстротой, а был просто одним из самых шумливых, добродушных и глупых щенков, какие когда-либо грызли сапоги своего хозяина.

Его хозяином был Билл Обри, старый горец, живший в то время под горой Гарнет, в Йеллоустонском парке. И то место, где Билл разбил свою палатку, можно было бы признать одним из самых уединённых человеческих обиталищ, если бы не этот мохнатый, вечно неугомонный щенок Чинк.

Он любил всегда двигаться, всегда что-нибудь делать. Каждый проезжающий фургон, каждый всадник, каждая пасущаяся корова подвергались его преследованию, а если кошка из ближайшей сторожки попадалась ему на глаза, он считал своим священным долгом перед её хозяйками-сторожами гнать её домой как можно скорее. Он готов был двадцать раз в день бегать за старой шляпой, которую Билл обыкновенно забрасывал в осиное гнездо, командуя ему: «Принеси!»

Все глупости, которые проделывал Чинк, завершились одной самой изумительной глупостью в приключении с шакалом. Этот шакал жил недалеко от нашего лагеря и, по-видимому, прекрасно понимал, как и прочие дикие обитатели Йеллоустонского парка, что находится под защитой закона, который запрещал здесь стрелять и охотиться. Он не только посещал нас каждую ночь, но и целыми днями держался поблизости от лагеря, разыскивая что-нибудь съедобное. Бывало, что он на виду у всех сидел где-нибудь возле отдалённой кочки.

Однажды утром, когда он таким образом сидел шагах в пятидесяти от лагеря, один из нашей компании в шутку сказал Чинку: «Чинк, ты видишь этого шакала? Пойди и прогони его!» Чинк всегда исполнял то, что ему говорили. Желая отличиться, он бросился в погоню за шакалом, который пустился наутёк.

Это было великолепное состязание в беге на протяжении четверти мили; но вдруг шакал обернулся и стал ждать своего преследователя. Чинк сразу сообразил, что ему несдобровать, и пустился бежать к лагерю. Но шакал мчался быстрее и скоро настиг щенка. Куснув его в один бок, потом в другой, он всем своим видом выразил полное удовольствие. Чинк с визгом и воем мчался что было мочи, а его мучитель преследовал его без передышки до самого лагеря. Стыдно сказать, но мы смеялись над бедным псом заодно с шакалом... С тех пор этот шакал только и ждал Чинка и выискивал всякую возможность его помучить.

Однажды Билл оседлал коня и, сказав: «Чинк, охраняй палатку!», ускакал через горы...

И Чинк послушно остался на часах, свернувшись клубочком у входа в палатку.

...Настал вечер, а хозяин всё ещё не возвращался, и Чинк начал испытывать сильный голод. В палатке лежал мешок, а в мешке было немного ветчины. Но хозяин приказал Чинку стеречь его имущество, и Чинк скорее издох бы с голоду, чем притронулся к мешку. Терзаемый муками голода, он осмелился наконец покинуть свой пост и стал бродить невдалеке от палатки в надежде поймать мышь или найти вообще что-нибудь съедобное. Но неожиданно этот отвратительный шакал снова атаковал его и заставил бежать обратно к палатке.

Тут в Чинке произошла перемена. Он, казалось, вспомнил о своём долге, и это придало ему силы, подобно тому как крик котёнка превращает робкую кошку-мать в яростную тигрицу. Он был ещё только щенком, глуповатым и нелепым, но в нём жил наследственный твёрдый характер, который должен был развиться с годами. Когда шакал попытался последовать за ним в палатку — палатку его хозяина, — Чинк повернулся лицом к врагу, грозный, словно маленький демон.

Шакал попятился. Он злобно рычал и угрожал разорвать щенка на куски, но всё-таки не осмелился войти в палатку.

И началась настоящая осада. Шакал возвращался каждую минуту. Расхаживая вокруг, он скрёб землю задними лапами в знак презрения и вдруг опять направлялся прямо к входу в палатку, а бедный Чинк, полумёртвый от страха, мужественно защищал имущество, вверенное его охране.

Всё это время Чинк ничего не ел. Раза два в течение дня ему удалось выбежать к протекавшему рядом ручью и напиться воды, но он не мог так же быстро раздобыть себе пищу.

...Четыре злосчастных дня и четыре ночи провёл этот маленький героический пёс, почти не сходя с места и стойко охраняя палатку и хозяйское добро от шакала, который всё время держал его в смертельном страхе.

На пятый день утром старый Обри вспомнил, что его лагерь в горах оставлен им на попечение щенка и что он оставил Чинка без всякой еды.

«Неужели маленький негодяй слопал всю мою ветчину?» — подумал он в тревоге и заспешил домой... Вдруг он увидел: там, у входа в палатку, оцетинившись и рыча друг на друга, стояли — мор-

да к морде — большой злобный шакал и бедный маленький Чинк.

— Ах, чтоб меня! — воскликнул Обри смущённо. — Я совсем забыл про этого проклятого шакала. Бедный Чинк, он попал в тяжёлую передрыгю...

Подскакав к палатке и увидев нетронутый мешок с ветчиной, он понял, что Чинк ничего не ел с самого дня его отъезда. Щенок, дрожа от страха и усталости, подполз к нему, заглянул ему в лицо и стал лизать руку, как бы желая сказать: «Я сделал то, что ты мне велел, хозяин». Это было слишком для старого Обри, и слёзы стояли в его глазах, когда он доставал еду маленькому герою.

Затем он повернулся к нему и сказал:

— Чинк, старый друг, я с тобой поступил очень плохо, а ты со мной хорошо. Обещаю, что никогда больше не оставлю тебя дома, если отправлюсь погулять ещё разок. Не знаю, чем бы тебя порадовать, друг. Вот разве я избавлю тебя от твоего самого большого врага!

Он снял с шеста посреди палатки свою гордость — дорогой магазинный карабин. Не думая о последствиях, он сломал казённую печать и вышел за дверь.

Прогремел выстрел, и страхи Чинка кончились. Подоспевшие сторожа обнаружили, что нарушен закон об охране парка, что старый Обри застрелил одного из его диких обитателей. Его карабин был отнят и уничтожен, и он вместе со своим четвероногим другом был изгнан из парка...

Но Билл Обри ни о чём не жалел.

— Ладно, — сказал он. — А всё-таки я сделал доброе дело для своего товарища, который никогда меня не предавал.

Улукморья

Задумывались ли вы когда-нибудь, ребята, какое это счастье — родиться в стране, где жил и творил Пушкин? Задумывались ли вы когда-нибудь, что те волшебные слова, которые вы услышали впервые из уст матери и которые погрузили вас в мир сказочных чудес, что те волшебные звуки, которые заставили ваше сердце сжиматься от незнакомой щемящей радости, что это и был Пушкин? Сказочник, друг, приятель.

Задумывались ли вы когда-нибудь, что благодаря ему вы получили удивительную и редкую возможность с самого своего рождения соприкоснуться с необъятным богатством нашего русского языка? Наверно, вы не задумывались об этом... Потому что Пушкин вошёл в вашу жизнь столь же естественно, как солнышко, небо, земля, цветы...

Наш путь в мир сказочных чудес начинается всегда в одном и том же месте:

«У лукоморья дуб зелёный...»

Мы помним эти строки наизусть. Я всегда немножко горжусь тем обстоятельством, что всё это родилось здесь, в Михайловском, в деревне.

Приезжайте сюда летом, когда разноцветье, разнотравье ложится в душистые скирды; на лугу, возле дома поэта, всё прекрасно, как в каком-то легендарном раю; когда повсюду, куда бы вы ни пошли, за вами неотлучно следует запах нагрет-

Здесь жила
Арина Родионовна.

Три девицы под окном
Пряли поздно вечерком.

ЗНАЕШЬ ЛИ ТЫ ЭТИ СКАЗКИ?

Чуть опасность где видна,
Верный сторож как со сна
Шевельнётся, встрепенётся,
К той сторонке обернётся
И кричит: «Кири-ку-ку.
Царствуй, лёжа на боку!»

«Свет мой, зеркальце! скажи
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?»

того солнцем сена... И вы увидите синюю, голубую, серебристую ленту речки Сороты, воспетую Пушкиным. Она изогнута, как натянутый лук. Тут чудеса...

Тут, в Михайловском, на этой древней славянской земле, украшенной памятными камнями, зелёными крутоярами, селищами, городищами, останками крепостных валов, записал Александр Сергеевич много народных сказок. Записал их со слов своей няни, Арины Родионовны. Жила она в маленькой светёлке при баньке.

Простая русская изба. Тесно. Печь в углу, стол, лавка. Запах сушёных трав, развешанных по углам. Трав, которыми «пользовала», как тогда говорили, то есть лечила, Арина Родионовна друга Сашеньку, Александра Сергеевича, если, случалось, тот занемог...

Потрескивают дрова в печи и лучина. Тепло, ласково здесь. Заслушался Пушкин неторопливой речью Арины Родионовны...

«...И говорит Кащей, что смерть его на море, на океане, на острове Буяне. А на острове дуб, а в дубе дупло, а в дупле сундук, а в сундуке заяц, а в зайце утка, а в утке яйцо. И отправился Иван-царевич...»

Пойдём и мы, мой юный друг, вслед за Иваном-царевичем к заветному дубу, что в лукоморье, в мир сказочных чудес...

С. ГЕЙЧЕНКО,

директор музея-заповедника

А. С. Пушкина

*Жил-был поп,
Толоконный лоб.
Пошёл поп по базару
Посмотреть кой-какого товару.
Навстречу ему Балда
Идёт, сам не зная куда.*

*Ель в лесу, под елью белка,
Белка песенки поёт
И орешки всё грызёт,
А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра — чистый изумруд...*

*Глядь: оная перед ним землянка;
на пороге сидит его старуха,
перед ней разбитое корыто.*

смотри картинку

**Вот как выглядит
комнатка няни.**

По небу бегут облака

Рустем КУТУЙ

По небу бегут облака,
бегут и клубятся,
как снег, облака...
А может, плывут,
а может, летят,
но только спускаться

к земле не хотят,
хотя прилетели издалека
и даже помяло им

крылья слегка,
не сядут, как птицы,
они на луга.

За лес и за горы
текут облака.

То гром прогрехочет,
То дождик мелькнёт,
но снова их ветер
скликает в полёт —
и стая за стаяй

послушно парит
на дальний огонь
полыхнувшей зари.
И стаю за стаяй

над головой
проносит бесшумно
рекой голубой.

А если за ними
тихонько пройти,
то можно в пути
незаметно расти —

и плыть, и бежать,
и лететь, и грести,
и слышать,
как ветер
травой шелестит,
как солнышко всходит
и звёзды молчат...

А белые крылья
летят и летят.

Валерий ЧИЖОВ

Дождик

Дождик в июне
похож на меня.
Вот он бежит,
ручейками звеня,
скачет вприпрыжку,
и песни поёт,
и улыбаться не устаёт!..

Леонид БУТЯКОВ

Летний снег

Что же это?
Что же это?
Снег идёт в начале лета!
Ведь уже давно метели
все на север улетели.
Да и там уже, наверно,
им живётся очень скверно...
Что же это?
Что же это?

Что за снег в начале лета?!

Надо мной летает,
падает — не тает.

В синем небе нету тучи,
мягкий снег, а не колючий...
Что же это за снежок?

— Тополиный пух, дружок!

Рубинистый Н. Кочеткова

Р. СЕФ

Вашебник

Какой волшебник
Превратил
Дошкольницу Марину
В красивую
И вкусную
Садовую малину?

Всё это
Лёша натворил,
Он просто
«Р»
Не говорил.

Василь ВИТКА

Карусель

Допивайте кисель —
Мы идём на карусель.
Я пишу в команду нашу
Всех, кто съел и суп,
и кашу!

— А кто кашу с молоком?

— Сядет на слона верхом.

— А кто только
одно блюдо?

— Приглашаю
на верблюда.

— А кто кашу и компот?

— Обещаю самолёт.

— А кто
кашу и котлету?

— Вам, пожалуйста,
ракету.

Кто готов на карусель?

— Я готов! И я! Мы все!

Андрейкино предложение

Иллюстрация А. Паврицев

Андрейкин дом стоит в самом хорошем месте. Это знают все. Обойдите хоть целый район, но уютнее уголка не найдёте. Посреди двора колодец с журавлём, перед окнами развесистая, будто с лакированными листьями, шелковица. И когда поутру, забравшись на самую её макушку, Андрейка осматривает всё вокруг — он знает, что будет сегодня делать.

Если дед Янка сидит с удочкой на пруду — значит, караси ловятся. Если же возле него мальчишки хороводятся — ясное дело, будет с ними купаться. Отсюда, с макушки шелковицы, видно даже, когда кино в клубе показывают. И кто колхозный сад сторожит. Правда, Андрейкина мама совершенно иного мнения. Всё жалуется, что шелковицу срезать надо, потому что она свет закрывает. Летом в доме словно в землянке.

— Андрейка! — это мама. — Быстро бери ведро, а то помощи от тебя никакой.

Андрейка помалкивает, потому что мама говорит правду.

Хватает ведро и вприпрыжку бежит к колодцу. Ловко зачерпывает полное ведро, ставит его на землю и долго смотрит, как в серебристой прозрачной воде игриво покачивается весёлое солнышко.

Вот так всегда, когда ты самый маленький, дел у тебя, пожалуй, больше всех. Как же тут успеть? То рыбалка, то выкупаться в речке хоть разок за день надо. А корову пастись кто выгонит? А сторожа колхозного кто проведает? А кино? А футбол? А кому сторожить цыплят, чтобы коршун не стащил? Но сегодня наверняка уж день пропал. Мама категорически приказала спилить шелковицу. Иначе,

сказала, навсегда уйдёт к бабе Марине. Придётся послушаться, а то и правда уйдёт, как же без мамы?

...Во дворе радовала глаз тёмно-красными, почти чёрными плодами шелковица. Отец прищурил глаз, посмотрел на дерево, развёл руками, вздохнул, мол, ничего не поделаешь. Потом крикнул Андрейке:

— Ну что же, сынок, давай пилу... Андрейка притянул к себе длинную поперечную пилу и остановился с ней посреди двора, словно застыл, босой ногой расстроено выдавливая в земле пятаки. Отец подошёл к сыну, разворошил ему пятернёй непослушный чуб и логонько дёрнул за нос.

— Ну, начнём. Берись!..

Андрейка выронил пилу из рук и проговорил:

— Пап, у меня есть предложение.

— Какое ещё предложение?

— Наклонись, я тебе на ухо скажу.

Отец склонился, и Андрейка, прикрывая рот ладонью, что-то прошептал ему в самое ухо.

— А что! — вскрикнул отец, посмотрев на шелковицу. — Дурное дело не хитрое, а хитрое, брат, не дурное... А ну, бегом к дядьке Василию, потому что для твоего предложения техники у нас мало-вато.

После обеда возвратилась домой мама. Открыла калитку, зашла во двор и обомлела: под развесистой старой шелковицей за праздничным столом сидели трое: дядька Василий, отец и малый Андрейка. А хата... Хата так и смеялась новым, только что прорубленным окном, которое весело отражало яркие солнечные лучи.

Пересказала с украинского
Т. Качалова

Почему молчат рыбы?

Сергей ТАРАСОВ

Сказка

Ты, наверное, думаешь, что рыбы не умеют разговаривать? О, ещё как умеют!

Только они очень молчаливы. А молчат вот почему.

Давным-давно жил на свете Карась. И был он такой любопытный, что ко всем приставал с вопросами. Подплывает к маме и спрашивает:

— А почему мы живём в воде, а не на берегу?

Мама шлёпала его хвостом и молчала.

Тогда Карась плыл к папе и спрашивал у него:

— Папа, а почему ты не летаешь над водой, как это делают большие белые птицы?

Папа оскорблённо отворачивался и молчал, потому что считал, что лучше воды ничего нет и быть не может.

А любопытный Карась плыл дальше и у всех, кого встречал, что-нибудь спрашивал. У почтенной тётки Камбалы спрашивал, почему она такая плоская, а у дядюшки Угря — почему он такой длинный. Рыбы отмахивались от назойливого Карася хвостами и с достоинством молчали.

Тогда любопытный Карась приставал к дедушке Раку. Он спрашивал, почему тот ходит задом-наперёд и не мешают ли ему такие большие клешни.

Дедушка Рак прятался в нору и тоже молчал.

Однажды Карась увидел старую мудрую Щуку. Ему очень захотелось узнать, почему Щука носит такую пятнистую чешую и зачем ей такая зубастая пасть.

— А почему тебя это интересует? — вдруг неожиданно для Карася спросила Щука.

Карась задумался. А ведь и в самом деле, зачем ему всё это знать? И пока он думал, Щука — хоп! — и проглотила Карася. Её совсем не интересовало, какого Карась цвета и есть ли у него зубы.

С тех пор караси не задают вопросов, а предпочитают молчать и прятаться от щук. Остальные рыбы тоже молчат — боятся щуку.

Вот так и живут молча.

КУКУШКА

Сказка

Ранним утром к воротам королевского дворца подошёл бедно одетый сапожник. В руках он держал сапоги. Сапоги были новые, ладные. Загляденье — не сапоги!

Но в ту пору ворота были крепко заперты на все засовы. Удивился сапожник и стал что было сил колотить по воротам...

Что было дальше? Ставь пластинку и послушай сказку Владимира Степанова «Кукушка».

Иллюстрация В. Федоренко

слушай пластинку
3
смотри картинку

Жук жужелица

Большой тёмный жук вылез из травы на дорожку и хотел перебежать её. Но я поставил ногу так, что жук уткнулся в мой ботинок. Он повернул в сторону, чтоб обогнуть ботинок. Но я опять преградил ему дорогу. Тогда жук понял, что ему от меня не уйти.

— Пропусти,— попросил он.

— Не пропущу,— ответил я,— пока не скажешь, как тебя зовут.

— Меня зовут жужелицей.

— А почему у тебя такие длинные ноги?

— Чтоб лучше бегать. Я за ночь целый километр могу пробежать. А то и больше.

— А для чего ты так много бегаешь?

— Чтоб побольше всяких гусениц и слизней разыскать...

— А для чего ты их разыскиваешь?

— Я их ем...

— Так вот для чего, оказывается, у тебя такие большие и сильные челюсти!

— Да. А люди думают — для того, чтобы кусаться. А мы, жужелицы, никого не кусаем. Мы только охраняем леса и сады от вредных гусениц и слизней.

Я сделал шаг в сторону, и жужелица, быстро перебежав дорогу, скрылась в траве.

А я пошёл дальше. Шёл и всё время думал: рассказать кому-нибудь о своём разговоре с жуком или признаться, что я его придумал?

Если сказать, что я разговаривал с жуком,— мне могут не поверить: ведь все знают, что жуки не разговаривают так, как мы, люди.

Если сказать, что я всё придумал, то ведь и про гусениц и слизней не поверят, решат, что и это я выдумал.

И тогда я решил вот что: признаюсь, что разговор с жуком придумал, но что жужелицы — очень полезные, нужные и важные жуки — истинная правда!

Почему эта роща называется корабельной? А потому, что из этих стройных высоких сосен изготовлялись мачты для парусных кораблей.

Написал картину «Корабельная роща» замечательный художник Иван Иванович Шишкин, 150 лет со дня рождения которого отмечается в этом году.

Ваня Шишкин из небольшого городка Елабуга мечтал стать художником. Бывало, целыми днями бродил он по лесу и рисовал, рисовал. Часто забирался в лесную глушь, но ни разу не заблудился.

— И как это ты дорогу находишь? — удивлялись Ванины товарищи.

— А мне деревья заблудиться не дают,— говорил Ваня,— всегда верную дорогу укажут, я ведь с ними дружу.

— Как это можно,— смеялись ребята,— дружить... с деревьями?!

РАССКАЗЫ О ХУДОЖНИКАХ

УТРО В СОСНОВОМ ЛЕСУ

У. У. Шишкин (1832-1898 гг.)

КОРАБЕЛЬНАЯ РОЩА

— А потому что они живые. Разве вы не знаете? У них свой язык. Вы думаете, они просто шумят на ветру? Вовсе нет. Они разговаривают друг с другом. Вот стану художником, только лес рисовать и буду...

И мечта его сбылась. Молодой художник окончил Академию художеств в Петербурге с золотой медалью и вскоре стал знаменит. Ещё бы! Ведь так изображать лес, как Шишкин, ни один художник не умел. И всё потому, что для него лес был живым. На картине Шишкина «Лесная глушь» лес кажется угрюмым, сердитым. В картине «Среди долины ровныя...» нарисован одинокий дуб-богатырь. Какая уверенность и сила чувствуется в нём! Не сломить богатыря никакому урагану.

А теперь посмотри на картину сверху страницы. Снова — лес. Но какой светлый, счастливый, довольный! Это — «Утро в сосновом лесу».

Д. НОРИН

Загадки художника

6 (124)
1982

Год основания—1969

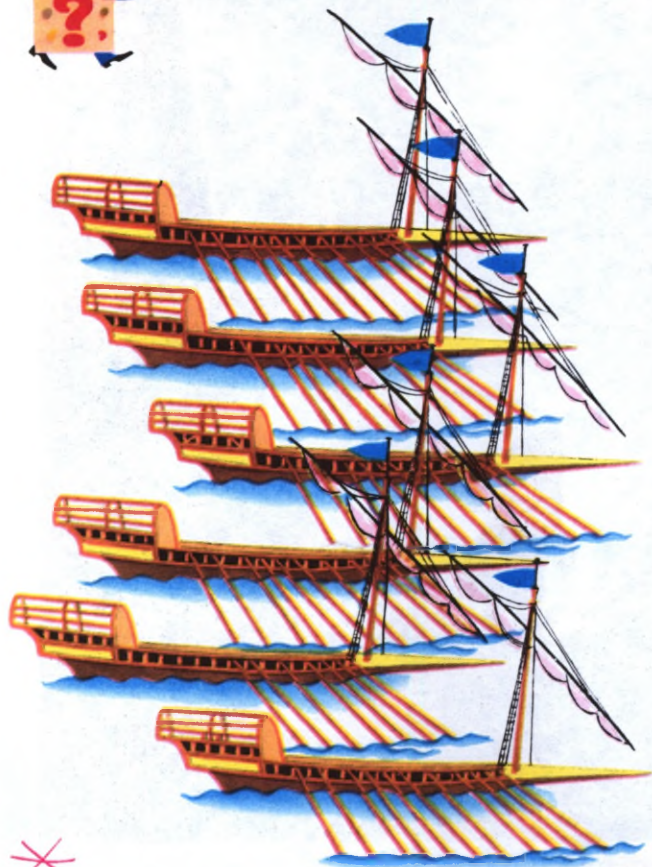
КОЛОБОК

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР ПО ТЕЛЕВИДИЕНИЮ И
РАДИОВЕЩАНИЮ 1982 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Козлов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й и 4-й страницах обложки — рисунок
заслуженного художника РСФСР
Н. Батурина

Художник *Л. Тобия*

Найди две одинаковые галереи.

Сколько рыбок
попалось в сеть
Колобку?

Художник
В. Иванов

слушайте
на пластинках:

Репортаж
из детского
сада
ведёт
Вера
Толмачёва

Рассказывает
С. Гейченко,
сказки
читают
В. Марцеяк
и А. Калягин

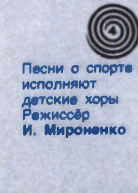

НАШ ПУШКИН

КУКУШКА

Сказка
В. Степанова,
исполняют
артисты
московских
театров

ЖИЛА-БЫЛА
ПЕСЕНКА

Адрес редакции:
113326, Москва, Пятницкая, 25.
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Сдано в набор 05.04.82.
Подписано к печати 16.04.82.
Формат 60×84¹/₄. Offsetная печать.
Усл. п. л. 1,87. УЧ-изд. л. 2,60. Усл. кр.-отт. 9,83.
Тираж 250 000 экз. Заказ 2313.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Цена 65 копеек.

Дятел

Тук-тук!
Что за стук?
Кто долбит
Сосновый сук?
Что долбишь ты,
Дятел?
Пошумел...
И хватит.
Лес
Не держат
Под замком,
Не накрыт он
Колпаком,
Он зовёт:
— А ну-ка,
Заходи
Без стука.

Р. СЕФ

